

Июль 2007 года, город Z.

Стояла разгар лета. Погода стояла до жути жаркая: днем тридцать с лишним градусов были обычным делом, да и перешагнуть за сорок считалось вовсе не редкостью. Стоять на асфальтированной дороге было все равно что у раскаленной печи, и даже редкие порывы ветра обжигали кожу. Ночью легче не становилось: пусть температура и падала по сравнению с дневной, но тепло, накопившееся за целый день, вырывалось наружу, создавая ощущение духоты, ничем не отличающейся от дневной.

Этот день выдался таким же, как и все предыдущие: днем клубились волны зноя, однако с наступлением темноты внезапно хлынул проливной дождь, сопровождаемый раскатами грома и вспышками молний. Это сделало и без того душную погоду еще более давящей.

Приближалось полночь. На дорогах почти не осталось машин, лишь изредка проезжали одинокие автомобили. Внезапно сквозь пелену проливного дождя донесся низкий рокот мотора, и вскоре из водяной завесы вынырнул красный порше.

Стоит отметить, что из-за сильного и стремительного ливня водители практически ничего не видели перед собой, поэтому обычно ехали медленно. Этот же порше мчался с прежней скоростью и при этом продолжал непрерывно ускоряться. Влетев таким образом в элитный коттеджный поселок, машина резко свернула налево и въехала на территорию двухэтажной виллы.

Автомобиль заехал в гараж, расположенный в левой части особняка. Дверь открылась, и из салона вышла высокая девушка ростом около ста семидесяти пяти сантиметров. На ней были синие туфли на каблуках, черные джинсы и светло-голубая футболка с коротким рукавом. Каштановые волосы крупными волнами небрежно спадали на спину, придавая ей непринужденный и чарующий вид.

Это была Е Ицин — генеральный директор компании Цинъюань Дичань, крупнейшего застройщика в городе Z. Ей исполнилось двадцать два года, а ее отец, Е Чжэньтин, занимал должность председателя совета директоров и президента компании.

Е Ицин развернулась, достала из машины зонт, захлопнула дверцу и направилась к выходу из гаража. Сделав всего несколько шагов налево, она оказалась у входа на виллу. Уже собираясь подняться по ступеням, Е Ицин вдруг бросила взгляд на левую сторону парадной двери, немного поколебалась и направилась туда. Е Ицин вышла за парадные ворота и бросила взгляд налево. При тусклом свете фонаря она действительно заметила у основания столба чернеющую тень и, шагнув вперед, направилась туда.

Когда машина только что поворачивала налево, в лучах фар Е Ицин смутно показалось, будто кто-то присел здесь на корточки, но она никак не ожидала, что это окажется правдой.

Судя по всему, это был ребенок. На нем были короткие рукава и шорты, волосы едва доставали до ушей. Он сидел, опустив голову и обхватив колени руками, позволяя крупным каплям дождя

барабанить по хрупкому телу.

Лица ребенка Е Ицин разглядеть не могла, а потому не видела и выражения его глаз, но отчетливо заметила, как тот дрожит. Она сделала шаг вперед, чтобы зонт в ее руке полностью укрыл эту фигурку.

Е Ицин присела на корточки и легко коснулась его плеча. Какое же оно холодное! В ответ ребенок никак не отреагировал, и Е Ицин пришлось слегка потянуть его за руку. После очередной волны дрожи он медленно поднял голову.

Раздался раскат грома, и следом за ним вспышка молнии рассекла ночное небо.

То ли от страха, то ли от холода губы ребенка сильно дрожали. Е Ицин не произнесла ни слова — лишь протянула правую руку. Он долго-долго смотрел на эту ладонь, так долго, что у Е Ицин от долгого сидения на корточках почти онемели ноги, и лишь затем робко положил свою руку в ответ. Е Ицин мягко сжала маленькую ледяную ручку и поднялась на ноги. Зонт в её руке невольно наклонился вбок, и её плечи и спина мгновенно промокли под дождем.

Е Ицин только переступила порог, ведя за руку маленькую девочку, как раздался голос:

— Старшая мисс, вы вернулись.

Е Ицин подняла голову и увидела женщину лет сорока, которая направлялась к ней. Она слегка кивнула:

— Тетушка Чжан, почему вы еще не спите?

Тетушка Чжан улыбнулась:

— Так поздно, а вы все не возвращались, я немного волновалась.

Заметив человека за спиной Е Ицин, тетушка Чжан на мгновение замерла:

— Старшая мисс, это... Е Ицин переобулась в домашние тапки.

— Сначала отведи её в душ, переоди, а потом приготовь что-нибудь поесть. Сегодня ночью пусть спит с тобой.

Сказав это с бесстрастным выражением лица, Е Ицин тут же направилась на второй этаж, даже не взглянув на стоявшую позади женщину.

Тетушка Чжан посмотрела вслед Е Ицин и тихо вздохнула: старшая барышня снова не в духе, так бывает каждый раз, когда она возвращается оттуда.

Оглянувшись на насквозь промокшую девочку, Тетушка Чжан с жалостью подошла к ней, взяла за руку и повела в ванную.

На следующий день Е Ицин умылась, оделась и спустилась вниз позавтракать. С первого же взгляда она заметила крошечную фигурку, сгорбившись сидевшую за столом — не та ли это девочка, которую она принесла с собой прошлой ночью? В темноте рассмотреть её толком не удалось, но сейчас было видно, что ей около семи-восьми лет. Выглядела она худенькой и хрупкой, зато кожа была удивительно хорошей и белой. На ней теперь красовался просторный хлопковый костюм, а чёрные как смоль волосы были аккуратно расчесаны. Услышав шаги на лестнице, девочка робко подняла голову, но, встретившись с ней взглядом, тут же испуганно опустила её обратно.

Е Ицин не придавала этому особого значения. Подойдя к обеденному столу, она села и принялась за еду. Вскоре Тетушка Чжан подала завтрак: хлеб, яичницу, ветчину, несколько помидоров черри, разрезанных пополам, и стакан молока.

Взяв в руки нож и вилку, Е Ицин начала есть. Она пережёвывала пищу тщательно и медленно, её манеры за столом были весьма изящными. Прошло немало времени, прежде чем она заметила, что сидевший напротив ребёнок так и не притронулся к еде.

— Почему ты не ешь? — с заботой спросила Тетушка Чжан.

Маленькая девочка ничего не ответила и по-прежнему сидела, опустив голову. Е Ицин приподняла бровь и бросила на неё беглый взгляд:

— Не будешь есть — останешься голодной.

Тетушка Чжан уже собиралась вложить ей в руку нож и вилку, как Е Ицин внезапно произнесла:

— Дай ей палочки.

Завтрак прошёл в такой тихой обстановке. Всё это время девочка ела, не поднимая головы, пока подчистую не опустошила свою тарелку и не выпила всё молоко до последней капли. После этого Е Ицин попросила Тетушку Чжан помочь ей переодеться в вчерашнюю одежду. Сейчас эта одежда была ей совершенно не по размеру и сидела на ней как на актрисе из китайской оперы. К счастью, Тетушка Чжан выстирала и высушила те вещи еще вчера вечером.

Переодевшись, Е Ицин взяла ее с собой, вышла на улицу, усадила в машину и пристегнула ремень безопасности, после чего, нажав на педаль газа, выехала за ворота виллы.

Восточное полицейское управление.

Е Ицин вышла из машины, обошла ее спереди, открыла дверь с другой стороны, отстегнула ремень безопасности и помогла ей выйти.

— Иди за мной.

Маленькая девочка послушно последовала за Е Ицин в здание полицейского участка.

Слева от входа стоял стол, на котором красовалась табличка с надписью «Справочное бюро». Сидевший за ним мужчина в форме, заметив Е Ицин, с улыбкой поднялся на ноги:

— Здравствуйте, скажите, чем я могу вам помочь?

На лице Е Ицин не дрогнул ни один мускул. Бросив взгляд на шедшего позади человека, она произнесла:

— Она потерялась.

Дежурный полицейский посмотрел на девочку:

— Тогда не могли бы вы рассказать мне подробности?

— Вчера вечером нашла ее у дверей своего дома.

— Где ваш дом?

— Фэнлинь-роуд, 111.— Она как называется?

— Не знаю.

— Ей сколько лет в этом году?

— Неизвестно.

— ...

Он хотел спросить ещё, но, увидев всё более холодной лицо Е Ицин, был вынужден проглотить слова обратно. Хотя Е Ицин выглядела очень красивой, аура у неё была слишком мощная, и он едва справлялся с ней!

Глядя на лежащий перед ним протокол, в котором почти не было никакой полезной информации, полицейский понял, что так дело не пойдёт. Чувствуя себя беспомощным, дежурный страж порядка решил обратиться к самой девочке.

— Малышка, как тебя зовут?

— ...

— Где твой дом?

— ...

— Сколько тебе лет в этом году?

— ...

С самого начала и до конца маленькая девочка упорно опускала голову и не произнесла ни единого слова. Дежурный полицейский так извелся от этого, что ему захотелось перед ней на колени упасть.

Подумав, не немая ли она часом, дежурный встал и виновато улыбнулся Е Ицин:

— Послушайте, я отведу её внутрь, чтобы сфотографировать и проверить, нет ли совпадений с пропавшими людьми в базе данных.

Получив согласие Е Ицин, дежурный попытался увести девочку с собой, но та стояла на месте, наотрез отказываясь двигаться, и испуганно глядела на Е Ицин — в её чистых глазах читались страх и тревога.

— Я буду ждать тебя здесь.

Прошло около четверти часа, прежде чем дежурный полицейский вывел девочку обратно.

— Здравствуйте, личность установлена. Её зовут Сяо Лэ, ей восемь лет, она воспитанница сиротского приюта Западного города, пропала несколько дней назад.

Е Ицин посмотрела на по-прежнему опущенную голову девочки, кивнула:

— Спасибо, — после чего развернулась и пошла к выходу.

Его едва переступила порог полицейского участка, как Е Ицин почувствовала, что кто-то тянет её за полу одежды. Опустив взгляд, она увидела макушку растрёпанных тёмных волос.

— Дядя отвезёт тебя обратно.

Маленькая девочка не разжала пальцев, напротив, вцепилась еще крепче.

Е Ицин слегка нахмурилась и бросила взгляд на дежурного полицейского, который так и стоял столбом позади.

— Сяо Лэ, будь умницей, иди с дядей, он отвезет тебя домой.

Дежурный разжал её пальцы, и только тогда Е Ицин смогла освободиться и уйти. Сев в машину, она посмотрела в зеркало заднего вида: Сяо Лэ не сводила с неё глаз и отчаянно

рвалась вперёд, пытаясь догнать, но дежурный крепко держал её, не давая вырваться, и её глаза мгновенно покраснели. Е Ицин поджала губы, завела машину и резко вдавила по педали газа. Взглянув в зеркало заднего вида, она увидела, что Сяо Лэ вырвалась из рук дежурного полицейского и изо всех сил бежит за ней. Споткнувшись, девочка снова поднялась на ноги и, видя, как машина удаляется всё дальше, наконец заплакала...

Едва они вышли из магазина детской одежды, было уже почти шесть часов. Е Ицин сложила многочисленные пакеты на заднее сиденье, а Сяо Лэ послушно обошла машину с другой стороны, открыла дверь, устроилась на пассажирском сидении рядом с водителем и неуклюже пристегнулась ремнем безопасности.

Когда Е Ицин села за руль, то увидела Сяо Лэ — та сидела с опущенной головой и невероятно прямо. Отведя взгляд, женщина завела двигатель.

Как раз начался час пик, на дорогах образовались небольшие пробки. Хмуро глядя на змеящийся впереди бесконечный поток машин, Е Ицин чувствовала легкое раздражение — то ли из-за затора, то ли из-за... Скосив глаза на пассажира, она подумала о том, что умудрилась же приютить эту малышку!

Е Ицин и сама не понимала, что на нее нашло. Автомобиль ведь уже проехал приличное расстояние, почему она вдруг, словно по наитию, развернулась назад и в конце концов приняла столь безумное решение? Ей всего двадцать два года, а она вот так неожиданно стала мамочкой — и сразу восьмилетнего ребенка!

При этой мысли у Е Ицин запульсировало в висках и слегка заболела голова. К счастью, в этот момент машины впереди тронулись, и она решила пока не забивать себе голову, сначала нужно было добраться домой.

После ужина Е Ицин уселась в гостиной смотреть телевизор — финансовые новости были ее обязательной вечерней программой.

Досмотрев выпуск, Е Ицин поднялась, собираясь пойти наверх. Едва она повернулась, как заметила стоявшую неподалеку Сяо Лэ в мультяшной пижаме. Волосы девочки всё еще были влажными, а заметив, что на нее смотрят, она тут же снова потупилась.

Е Ицин слегка нахмурилась и сразу поднялась на второй этаж, но вскоре вернулась с феном в руках. Бросив взгляд на девочку, которая по-прежнему столбом стояла на прежнем месте, она бросила:

— Подойди.

Е Ицин села на диван и, подняв глаза, нахмурилась еще сильнее. Неужели она такая страшная? Она же велела подойти, а та отступила от нее на добрых два метра.

— Подойди.

Сяо Лэ послушно шагнула вперед.

Остатки терпения Е Ицин, которых и так было немного, окончательно испарились от поведения девочки: раз она так ее боится, то почему сегодня несколько раз подряд цеплялась мертвой хваткой за ее одежду?

— Если не подойдешь сию же минуту, завтра же отправлю тебя обратно.

Ледяной тон заставил Сяо Лэ вздрогнуть, и она робко приблизилась к Е Ицин.

Глядя на полные слез глаза девочки, которая отчаянно пыталась сдержать плач, Е Ицин все-таки сжалилась и немного смягчила голос:

— Садись.

Сяо Лэ послушно опустилась на диван слева от нее.

— Повернись.

Увидев, что девочка снова опустила голову, Е Ицин больше ничего не сказала и принялась сушить ей волосы. В тишине гостиной раздавалось лишь гудение фена да звуки работающего телевизора.

Пряди под ее пальцами были темными и на ощупь жестче ее собственных. Волосы оказались короткими, поэтому высохли очень быстро. Выключив фен, Е Ицин скомандовала:

— Подними голову.

Спустя мгновение Сяо Лэ медленно подняла взгляд, в ее чистых глазах мелькнули тень робости и тревоги.

Посмотрев на нее какое-то время, Е Ицин произнесла:

— С сегодняшнего дня я твоя мама.

Сяо Лэ ничего не ответила, лишь украдкой взглянула на бесстрастное лицо Е Ицин, а затем едва заметно кивнула.

Подобная реакция была вполне ожидаема. Скользнув взглядом по экрану телевизора, где шла реклама, Е Ицин продолжила:

— Отныне твое имя — Е Цинъян.

Когда Тетушка Чжан закончила готовить завтрак и расставила тарелки на столе, Е Ицин села за него лишь за мгновение до этого, в то время как сидевшая напротив Е Цинъян, казалось, находилась там уже целую вечность.

Е Ицин сделала глоток молока, отломала небольшой кусочек хлеба и уже собиралась отправить его в рот, как заметила, что сидящая напротив девочка даже не притронулась к еде. Ее брови невольно сошлись на переносице.

— Сяо Ян, почему ты ничего не ешь? — с заботливым участием спросила Тетушка Чжан.

Е Цинъян бросила взгляд на Тетушку Чжан, затем украдкой покосилась на Е Ицин и по-прежнему осталась сидеть неподвижно.

Е Ицин видела всё это, но сохраняла невозмутимый вид. Бесстрастно бросив:

— Ешь, — она продолжила трапезу.

Только тогда Е Цинъян взяла палочки и принялась за еду, а Тетушка Чжан с ласковой улыбкой наблюдала за ними.

Что касается Е Цинъян, то Е Ицин лишь коротко обмолвилась Тетушке Чжан: «Теперь она будет жить здесь». Выслушав ее, та лишь улыбнулась и не стала задавать лишних вопросов.

Е Ицин видела, что Тетушка Чжан, судя по всему, очень привязана к этой малышке. Сама же она к девочке не испытывала ненависти, но назвать это сильной симпатией тоже было нельзя.

Хотя на дворе стояла суббота, из-за вчерашнего прогула в компании накопилось много дел, требующих внимания, поэтому сразу после завтрака Е Ицин уехала в офис.

Перед уходом она поручила Тетушке Чжан приготовить и обустроить комнату по соседству с ее собственной, а Е Цинъян наказала во всем слушаться Тетушку Чжан.

Стоя на месте, Е Цинъян проводила взглядом уходящую Е Ицин и еще долго не двигалась с места, прежде чем повернуться и направиться на кухню.

Тетушка Чжан как раз расставляла по местам вымытые тарелки и, обернувшись, увидела стоявшую на пороге Е Цинъян. Улыбнувшись, она спросила:

— Сяо Ян, мамочка уехала?

Заметив, что девочка кивнула, Тетушка Чжан внезапно вспомнила сцену за завтраком.

— Сяо Ян, ты так боишься свою мамочку?

Е Цинъян немного подумала, кивнула, а затем тут же замотала головой.

Тетушка Чжан всё поняла: конечно же, боялась. И неудивительно, старшая барышня всегда отличалась суровым нравом.

— А мамочку ты любишь?

Е Цинъян кивнула, даже не задумываясь — на этот раз без малейших колебаний.

Тетушка Чжан улыбнулась: эта девочка была не только послушной, но и очень умной. Она прекрасно понимала, кто к ней относится по-доброму, вот только говорить не слишком любила.

— Если Сяо Ян любит мамочку, надо называть ее «мамой». Тогда мамочка будет любить Сяо Ян еще сильнее.

Е Цинъян подняла голову на Тетушку Чжан, вглядывалась в ее лицо несколько секунд, а затем серьезно кивнула.

Тетушка Чжан от радости не знала, куда себя деть, и, указав пальцем на телевизор в гостиной, предложила:

— Иди посиди там, посмотри телевизор.

В одиннадцать часов Е Ицин вернулась домой. Едва переступив порог, она увидела Е Цинъян, которая увлеченно смотрела телевизор: на губах девочки играла чистая улыбка, взгляд был ясным и сосредоточенным, не осталось и следа прежней робости — перед ней словно сидел совершенно другой человек.

Е Ицин бросила взгляд на экран: шел «Детектив Конан», да еще и в японской озвучке. Разве она способна это понять?

Почуввав чье-то присутствие, Е Цинъян обернулась. При виде Е Ицин ее взгляд мгновенно испуганно метнулся в сторону. Поднявшись с дивана и с замиранием сердца наблюдая, как Е Ицин подходит всё ближе, девочка долго шевелила губами, прежде чем выдавить из себя:

— Мама.

Хотя голос звучал тише писка комара, из-за того, что Е Ицин подошла вплотную, она все же расслышала это слово. Удивление в ее глазах было вполне естественным.

В памяти Е Ицин эта девчонка умела только молчать да кивать или мотать головой. Если бы не поездка в детский дом для оформления документов об усыновлении, откуда она узнала, что та умеет разговаривать, Е Ицин наверняка решила бы, что та немая.

Опустившись на диван, Е Ицин скомандовала Е Цинъян:

— Садись.

Е Цинъян послушно опустилась на сиденье, но тут же снова уткнулась взглядом в пол.

Е Ицин лишилась дар речи: только что ей показалось, будто что-то изменилось, как всё мгновенно вернулось на круги своя.

— Подними голову.

Та послушно подняла подбородок.

— Больше не смей постоянно опускать голову.

Послушный кивок.

— Если тебя о чем-то спрашивают, нужно отвечать.

Спустя паузу последовало:

— Да.

— А Тетушка Чжан где?

Е Цинъян указала на дверь кухни:

— Готовит обед.

Е Ицин подумала про себя, что девочка и впрямь оказалась очень послушной.

— Чем занималась все утро?

— ...

После ужина Е Ицин отвела Е Цинъян на второй этаж, в комнату по соседству со своей — ту самую, которую она утром велела прибрать Тетушке Чжан.

Планировка комнаты в точности повторяла спальню самой Е Ицин: едва переступишь порог, слева находится ванная комната, пройдя дальше, видишь огромную двуспальную кровать с постельным бельем небесно-голубого цвета, а также просторные панорамные окна,

занавешенные шторами в тон. Нетрудно было представить, как днем, стоило лишь раздвинуть шторы, комнату доверху заливало солнечным светом.

От вида столь просторной и красивой комнаты Е Цинъян замерла в оцепенении.

Е Ицин бросила на нее косой взгляд:

— Это твоя комната.

Е Цинъян задрала голову, глядя на Е Ицин глазами, полными неверия.

— А теперь иди в душ, одежда внутри.

Кивнув на платяной шкаф, Е Ицин развернулась и вышла из комнаты, оставив девочку одну.

Е Ицин устроилась в гостиной перед телевизором. Спустя какое-то время к ней подошла Тетушка Чжан.

— А где Сяо Ян?

Не отрывая глаз от экрана, Е Ицин ответила:

— Наверху.

Тетушка Чжан бросила взгляд на светящиеся окна второго этажа:

— Уже спать легла? Она ведь еще даже не мылась.

Е Ицин взяла пульт и чуть убавила громкость:

— Моется она.

Тетушка Чжан с улыбкой кивнула. Глядя на профиль Е Ицин, она внезапно кое о чем вспомнила.

— Интересно, как старшая барышня собирается преподнести новость о Сяо Ян господину и госпоже?

Е Ицин покосилась на нее и снова перевела взгляд на телевизор:

— Говорить тут не о чем.

— Но как ни крути, со временем Сяо Ян придется называть их дедушкой и бабушкой, — нерешительно произнесла Тетушка Чжан. На самом деле ее тревожило другое: что, если господин с госпожой окажутся против? В конце концов, старшей барышне всего двадцать два

года, она еще не замужем, и со временем у нее непременно появятся собственные дети — зачем ей усыновлять чужого ребенка? Да и репутации Е Ицин это не пойдет на пользу.

Е Ицин нахмурилась и лишь спустя несколько долгих мгновений холодно бросила:

— Я удочерила ее сама, к ним она не имеет никакого отношения.

По тону Е Ицин Тетушка Чжан поняла, что хозяйка недовольна, и благоразумно замолчала.

<http://bllate.org/book/20772/2084229>